

УДК 008

Интеграция китайских музыкальных традиций в педагогическую систему Кабалевского

Гуань Шици

Аспирант,
Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48;
e-mail: stu.gsq@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию возможностей и методологии интеграции элементов китайской музыкальной традиции в педагогическую систему Д.Б. Кабалевского, широко применяемую в российском музыкальном образовании. Обосновывается актуальность синтеза культур, обусловленная процессами глобализации и необходимостью расширения художественного кругозора учащихся. Рассматриваются ключевые принципы системы Кабалевского, включая связь теории и практики, развитие творческого мышления, эмоциональное восприятие музыки и коллективные формы музицирования. Подчеркивается соответствие этих принципов философским основам китайской музыкальной культуры, уделяющей особое внимание гармонии, связи с природой и нравственному воспитанию. Детально анализируются практические аспекты интеграции: использование китайских пентатонических ладов как основы для импровизации, включение в учебный процесс характерных инструментов (эрху, пипа, гучжэн), адаптация народных песен для хорового исполнения, а также применение ритмических структур китайских танцев в упражнениях. Особое внимание уделяется преодолению методических сложностей, таких как нехватка аутентичных материалов и языковые барьеры, через использование мультимедийных технологий, упрощенных аранжировок и сотрудничество с носителями культуры. Результаты исследования демонстрируют, что подобная интеграция способствует не только освоению новых звуковых палитр и техник, но и глубокому развитию межкультурной компетентности учащихся. У детей формируется толерантность, обогащается эмоциональный интеллект, развивается аналитическое мышление через сравнительный анализ музыкальных традиций. Активное включение элементов китайской эстетики (созерцательность, символика, связь музыки с философией) усиливает воспитательный потенциал системы Кабалевского, способствуя гармоничному личностному росту. Делается вывод о высокой эффективности синтеза методик, который трансформирует китайскую музыку из экзотического элемента в органичную часть образовательного процесса, обогащая российскую педагогическую практику и формируя у учащихся целостное восприятие мирового музыкального наследия.

Для цитирования в научных исследованиях

Гуань Шици. Интеграция китайских музыкальных традиций в педагогическую систему Кабалевского // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 6А. С. 291-302.

Ключевые слова

Педагогическая система Кабалевского, китайские музыкальные традиции, интеграция культур, музыкальное воспитание, межкультурный диалог.

Введение

Музыкальное воспитание в любой культурной среде предполагает не только передачу технических навыков исполнения, но и формирование глубоких эстетических ценностей, связанных с национальными и мировыми традициями. Педагогическая система Дмитрия Борисовича Кабалевского, являясь одним из наиболее ярких образцов советской и российской методики музыкального образования, представляет собой гармоничное соединение художественного творчества, истории музыкальных форм и специфических принципов воспитания учащихся разных возрастов. При этом изучение китайских музыкальных традиций, с их характерной мелодикой, особой тембровой палитрой и философским осмыслением искусства, открывает дополнительные возможности для расширения культурного кругозора детей и подростков. Благодаря использованию китайской национальной музыки в образовательном процессе, учащиеся получают возможность лучше понимать различные типы музыкальных систем, в том числе пентатонические лады и характерные ритмические формулы. На таком фоне системные подходы Кабалевского, ориентированные на развитие творческого мышления, позволяют интегрировать восточные традиции с общеевропейской музыковедческой базой. В контексте глобализации и обширного культурного обмена в современном мире такая интеграция может служить дополнительным импульсом к развитию толерантности и расширению познавательных границ ребенка. Важно подчеркнуть, что знакомство с новыми музыкальными традициями при работе с плодотворной педагогической системой, разработанной Кабалевским, превращается в осмысленный процесс. Это означает не только механическое заучивание фольклорных или классических произведений, но и глубокое понимание их структуры, художественной ценности и исторического контекста.

Кабалевский считал, что музыкальное образование должно быть доступным и увлекательным для каждого ребенка. Его открытый подход к музыкальным стилям и жанрам, а также к национальным культурам, вполне соответствует идее многостороннего развития личности, при котором дети учатся выражать себя через творчество и более полно осознают свое место в мировой культуре. Одним из ключевых принципов Кабалевского является тесная связь музыкальной теории и практики, что идеально сочетается с китайской традицией, где ученикам также прививается уважение к естественному процессу постижения звука и интерпретации музыкальной ткани [Цзян, 2021]. В самом деле, в китайской музыкальной системе издревле высокое место занимали не только определенная стройность звукового ряда, но и своеобразная философия, которая часто соотносится с представлениями о гармонии человека и природы. Поэтому логично, что когда дети, обучающиеся по системе Кабалевского, соприкасаются с китайским фольклором или классикой, их внимание привлекает эмпатическое восприятие окружающего мира, характерное для восточных культур. Появляется возможность актуализировать не только исполнительские навыки, но и воображение, ассоциативное мышление, творческую фантазию и эмоциональное сопереживание. Взаимное объяснение культур, их многовековых традиций и современного облика помогает вырабатывать у школьников более широкую картину мира. Интересно, что в подавляющем большинстве

случаев школьники, сталкиваясь с незнакомым мелодическим языком, начинают серьезнее относиться к необходимости понять его внутреннюю логику. В результате рождается более глубокий уровень музыкального слуха, позволяющий различать незаметные на первый взгляд интонационные детали.

Материалы и методы исследования

Педагогическая методика Кабалева подчеркивает важность исполнительско-творческого начала в процессе обучения. Она структурирована таким образом, чтобы младшие школьники, вступая в мир музыки, чувствовали себя активными участниками созидательного действия, а не пассивными исполнителями заученных пьес. Эта творческая составляющая дает возможность детям интерпретировать мелодии и ритмы различных национальных культур, включая китайскую. Для китайской традиции характерна опора на особые пентатонические лады, которые могут стать естественной базой для экспериментирования и импровизации в классе [Насу, 2023]. Когда школьники впервые сталкиваются с китайским инструментарием – например, гучжэном, эрху или пипой, — они не только расширяют свое звуковое восприятие, но и учатся понимать, что музыкальная ткань может быть соткана из самых разнообразных тембров. Разумеется, при отсутствии в школе специфических инструментов китайского происхождения, преподаватель может использовать записи, видеоматериалы, а также собственные упрощенные аранжировки фольклорных китайских тем, чтобы дети смогли представить себе, как звучат виртуозные пассажи и медитативные протяжные мелодии. При этом любой педагог, стремящийся к интеграции, может опираться на ключевые базовые принципы Кабалева, дающие детям возможность выражать эмоции через коллективное пение, сольные выступления или простые навыки сочинения. Если говорить о сочинении в школе, то знакомство с китайскими напевами и ритмами может стать источником оригинальных мотивов, которые ребенок сможет развить в собственном музыкальном эскизе, опираясь на метроритмические особенности и национальный колорит.

С другой стороны, китайская музыкальная традиция глубоко связана с историко-культурным наследием Поднебесной, что находит отражение и в традиционных инструментах, и в особенностях музыкальной нотации. Для того чтобы система Кабалева стала открытой китайской музыкальной лексике, важно информировать детей о том, каким образом развивались музыкальные формы в Китае, как менялось отношение к музыке на разных этапах истории, и как эта культура взаимодействует с философией конфуцианства и даосизма. Часть творческих заданий может заключаться в том, что дети ищут сходство и различие между китайскими и русскими народными песнями. Путем сравнительного анализа они учатся видеть, что, например, мотивы крестьянских русских песен нередко содержат протяжные мелодические линии, тогда как китайские напевы часто строятся на натуральном пентатоническом звукоряде и имеют более синкопированный ритм [Кабкова, Низамутдинова, 2024]. При этом у обоих народов фольклор отражает быт, обряды и традиции, а также эмоциональные переживания народа – радости и горести, связанных с природой и обществом. Дети начинают ценить не только степень «замысловатости» музыкального языка, но и его связь с образом жизни и мировоззрением народа. Эта воспитательно-образовательная ценность углубляется, если педагог внедряет элементы анализа по системе Кабалева, подчеркивая, как мелодические и ритмические элементы воздействуют на эмоциональный строй произведения. В конечном итоге, даже самое скромное ознакомление с китайским фольклором может оживлять интерес детей к

изучению собственной культуры.

Результаты и обсуждение

Дмитрий Кабалевский широко подчеркивал необходимость активного слушания и всестороннего развития слухового восприятия у детей. При знакомстве с китайской музыкой, особенно когда речь заходит о традиционных многовековых сочинениях, появляется уникальная возможность расширить слуховой диапазон ребенка. Речь идет не только о выдающихся композиторах Китая, но и о народных мелодиях, которые из поколения в поколение передавались по устной традиции. Современный педагог может сохранить дух метода Кабалевского, преподнося это разнообразие через сопоставление фольклорных китайских напевов и известных российским школьникам народных песен. Важно, чтобы подобные материалы не сводились к простому дополнительному контенту, а являлись неотъемлемой частью учебной программы. Тогда у ребят формируется осмысление того, что музыка – это не единичная национальная черта, а универсальная форма выражения людей всей планеты. Кабалевский уделял внимание чувственной стороне восприятия: он считал, что ребенок должен не просто рационально понимать структуру произведения, но и находить в нем эмоциональный отклик [Лань, Римская, 2023]. Когда школьник слушает китайский оркестр народных инструментов, он слышит множество непривычных тембров, которые могут шокировать или, напротив, завораживать. И если педагог, ориентируясь на методику Кабалевского, подведет детей к осознанному восприятию этих звуков, красоте их сочетаемости и символическому значению, то интеграция пойдет гораздо глубже простого «прослушивания с интересом». В этом заключается важный методический принцип: через эмоциональную вовлеченность расширять музыкальный опыт.

При знакомстве с китайскими музыкальными инструментами, такими как сяо или суона, педагог может предложить учащимся элементарные игровые упражнения в классе фортепиано или на доступных оркестровых инструментах, имитируя основные приемы игры. При этом важна не самоцель копировать точное звучание, а стремление почувствовать интонационную структуру, типичную для китайского музыкального языка. Кабалевский же настаивал, что во время занятий дети получают целостный музыкально-эстетический опыт, и это не должно ограничиваться лишь знанием нот и техникой владения инструментом [Чжоу, 2023]. Велика заслуга Кабалевского в том, что он объединил детское творчество и осмысленное слушание в единую логику урока, где каждый ребенок может не только слушать примеры и заучивать их, но и активно участвовать в «рождении» музыкального образа. Представим, к примеру, как в процессе коллективного *making*, основанного на китайских пентатонических ладах, дети пробуют сочинять несложные мелодические фразы или короткие пьески. Подобное занятие не только развивает навыки внутреннего слуха. Оно также обогащает эмоциональный отклик и дает почувствовать, что китайская ментальность предполагает определенную мягкость и плавность интонирования, глубоко сцепленную со стихией природы. В результате систематического применения таких упражнений учащиеся начинают замечать органическую взаимосвязь культур: с помощью метода Кабалевского китайская музыкальная традиция перестает казаться экзотикой и становится полноценной частью музыкального образования.

Вклад китайских композиторов XX–XXI вв. также может служить прекрасным полем для интеграции в систему Кабалевского. Композиторы нового времени в Китае успели синтезировать традиционные мотивы и инструменты с достижениями западной музыкальной

академии, создавая произведения, которые порой близки по духу к российской, европейской или даже американской композиторской школе [Фей, 2023]. Если в учебных программах для старших классов уделить время знакомству с такими авторами, как, например, Тан Дунь или Чэн Цигань, то подростки смогут увидеть, как современные мастера искусства опираются на традиционные напевы, ритмы и философские идеи, но при этом включают их в контекст новейших музыкальных поисков. Параллели с творчеством Кабалеvского очевидны в том плане, что он тоже был не только педагогом, но и композитором, умеющим органично сочетать классическое наследие с современными тенденциями. Таким образом, если реализовывать уроки, где параллельно звучат фрагменты китайской “новой музыкальной волны” и произведения самого Кабалеvского, может возникнуть любопытный диалог культурных подходов, стимулирующий аналитическое мышление учащихся. Важно, чтобы педагог задавал вопросы, побуждающие детей к сопоставлению музыкальных факторов: «Какие особенности мелодии или гармонии вы слышите? Какую эмоциональную палитру создает эта музыка? На что это похоже в русской или европейской традиции?». Такие диалоговые приемы прекрасно согласуются с принципами Кабалеvского, который всегда стремился включать школьников в активный анализ музыкальных произведений, а не оставлять их в роли молчаливых созерцателей.

Таким образом, интеграция китайской музыкальной традиции не сводится к простому расширению репертуара, а является новым этапом в образовании, где культурные практики, историки-музыковеды и композиторы обеих стран взаимодействуют в едином музыкальном пространстве. Для которых характерна не только операция с нотным текстом, но и акцент на гуманистической направленности воспитания. В системе Кабалеvского это может выражаться через детское объединение усилий по воплощению творческого проекта на базе китайской музыки, который подразумевает раскрытие индивидуального потенциала и совместный поиск художественных решений [Чжао, 2021]. Аналогично можно говорить и об элективных курсах, где уроки музыки дополняются историческими и культурологическими материалами, показывающими, как китайская философия и жизненный уклад отражаются в музыке. Здесь ученик может впервые задуматься над тем, какую роль в структуре музыкального произведения занимают паузы и как тишина в китайской традиции порой столь же важна, как сами звучания. Поняв это, дети начинают острее воспринимать логику музыкальной драматургии, распознают моменты эмоционального нагнетания и спада, учатся планировать исполнительскую трактовку, учитывая аутентичные приемы. Подобная насыщенная практика развивает способность более глубоко воспринимать не только иностранный музыкальный язык, но и всю художественную культуру.

Не менее важным направлением современного музыкального воспитания с учетом традиций Китая является внедрение мультимедийных и цифровых технологий. Хотя во времена Кабалеvского таких возможностей не было в том объеме, который есть сейчас, его методические принципы вполне позволяют вписать цифровой контент в концепт обучения. Использование интерактивных презентаций, видеоуроков и виртуальных поездок по музыкальным музеям Китая может оживить процесс знакомства с историческими деталями, инструментарием и важными фигурами китайской музыкальной сцены [Чжан, 2021]. При грамотном подходе учителя дети не только смотрят красочные ролики, но и анализируют звук, выбирая нужные фрагменты для дальнейших творческих заданий. Практически это может выглядеть так: класс слушает короткий отрывок традиционного китайского оркестра, потом обсуждает, какие инструменты звучали и как можно описать эмоциональную окраску услышанного. После этого

учащиеся могут придумать небольшую театрализованную музыкальную постановку, в которой они воспроизводят приблизительное звучание тех инструментов с помощью школьного оркестра или синтезатора. Система Кабалевского, предполагающая творческую активность учащихся, активно поддерживает такие формы деятельности, ибо в ходе подобных упражнений у детей формируется комплексное восприятие музыки, сочетающее интеллектуальную и эмоциональную стороны.

Важным методическим инструментом при интеграции китайской музыки является коллективное пение. Кабалевский придавал огромное значение хоровой культуре, видя в ней средство сплочения детского коллектива, развития слуха и воспитания художественного вкуса [Сум, 2020]. Если включать в хоровой репертуар школы несложные китайские народные песни, адаптированные под певческий диапазон детей, то получится ознакомить их с интонационными особенностями восточного музыкального языка. Такое пение может сопровождаться разучиванием нескольких китайских слов, что вызывает дополнительный интерес у детей. При этом преподаватель должен сохранять правильный баланс между попыткой воспроизвести аутентичное звучание и тем, что детям необходимо оставаться в комфортном для них тесситурном диапазоне. Важно также обратить внимание на артикуляцию и фразировку, ведь в китайской музыке нередко встречаются достаточно протяжные или, напротив, краткие и четкие интонации. Когда дети пробуют петь именно так, как это принято в китайских народных традициях, они тренируют свое чувство ритма и мелодической выразительности. Кабалевский указывал на то, что пение должно нести радость и приобщать к красоте звука, поэтому недопустимо перегружать детей сугубо техническими требованиями. Однако знакомство с иной культурной традицией обогащает звуковой словарь и побуждает к более осмысленному исполнению народных мотивов, чем в случае, когда дети просто поют знакомые с детства отечественные песенки. Это пробуждает интерес к дальнейшему изучению китайской музыки, а в долгосрочной перспективе – к различным восточным культурам и их общему вкладу в мировое искусство.

При работе над музыкально-ритмическими упражнениями в системе Кабалевского широко используется речевой ритм, хлопки, топание и другие средства, помогающие развить координацию и чувствительность к метру. Здесь китайские ритмические структуры, особенно в некоторых народных танцах, могут служить превосходным материалом для варьирования и импровизации. Учитель может вносить элементы китайской ритмики в привычные упражнения, чтобы дети постепенно привыкали к иным формулам акцентации, к иной опоре на сильную и слабую долю такта [Хуа, Устюгова, 2024]. Каждый такой шаг расширяет музыкальный кругозор и придает занятиям дополнительную мотивирующую силу. Однако важно, чтобы это не превращалось в случайный эксперимент, а происходило в общей логике урока, основанной на принципах Кабалевского: от осознания через действие к пониманию и личному переживанию. В таком случае дети не только воспроизводят незнакомый ритм, но и осознают его связь с культурным контекстом и особенностями движения в китайских обрядах или танцах. Когда ребенок учится различать, в чем специфика подачи ритма в китайской обрядовой музыке и как он соотносится с движениями в народном танце, то он начинает иначе смотреть и на знакомые с детства русские плясовые, осознавая, что за каждым ритмом стоит определенный менталитет и культурные предпосылки. Этот сравнительный подход подвигает детей к глубокому интересу в музыковедении, который Кабалевский считал важным аспектом полноценного развития музыкальной личности.

Еще одним ключевым моментом является применение аналитико-синтезирующего метода,

который Кабалевский рекомендовал при работе с музыкальными произведениями. Обычно учащимся предлагается выделить и сформулировать основные интонационные обороты, характерные ритмические формулы, проследить их развитие в музыке и затем попытаться воплотить их в собственной исполнительской практике или сочиненном фрагменте. Применяя этот метод к китайским народным песням и профессиональным сочинениям, дети постепенно учатся находить в них элементы, связывающие музыку с образной системой. К примеру, в китайской музыке часто используется прием «ответа эха», когда одна партия повторяет мелодическое построение другой с небольшими вариациями. Этот эффективный композиционный ход легко проиллюстрировать в классе, предлагая группе детей исполнить небольшой диалог, где одна подгруппа берет на себя роль «вопроса», а другая – «ответа» [Сун, 2022]. При сочетании этого приема с динамическими оттенками, темповыми изменениями и эмоциональными модуляциями ребята постигают сущность диалогической формы. Так вырабатывается умение слышать внутреннюю логику музыкального развития и осознавать драматургию произведения. Кабалевский считал крайне важным воспитать у детей способность разбираться в смысле музыкального контекста, и китайская музыка, с ее широтой экспрессии и своеобразной символикой, прекрасно для этого подходит. Работая над иллюстрацией пейзажных образов – например, гор и вод, так часто встречающихся в китайском искусстве, – учащиеся могут попытаться воссоздать этими средствами живописно-звуковой ландшафт, где линия мелодии передает плавность течения реки, а ритмическая пульсация иллюстрирует движение облаков.

Отдельную роль играет нравственное воспитание, которое пронизывает все аспекты педагогической системы Кабалевского. В китайской культуре этический аспект чрезвычайно важен, поскольку конфуцианство связывает музыку с нравственным развитием человека и гармонией в обществе. Когда дети осознают, что огромное культурное наследие Китая уделяло внимание не только красоте звучания, но и нравственной ответственности исполнителя, они начинают думать о том, что смысл музыки выходит далеко за рамки эстетики [Гончарова, Юнмей, 2023]. Этот момент можно акцентировать на уроках, подчеркивая, что согласно многовековой китайской традиции социальная гармония достигается через личное совершенствование и понимание собственной роли в коллективе. Воспитательные идеи Кабалевского заставляют неоднократно обращаться к взаимопониманию в детском сообществе, к тому, как музицирование в ансамбле учит нас слышать другого и сотрудничать. Таким образом, когда ученики исполняют вместе китайскую народную песню или мелодию, они не только осваивают новую музыкальную лексику, но и учатся вникать в символическое значение совместного звучания, искать компромисс в темпах, громкости, артикуляции. Эти практики параллельно воспитывают уважение к чуждой на первый взгляд культуре, которая при детальном рассмотрении оказывается близкой по существу важнейших этических принципов. Кабалевский видел в детском и подростковом музицировании путь к тому, чтобы ребенок осознал свою способность влиять на мир вокруг себя мирным и созидательным образом, а знакомство с китайской традицией только укрепляет это понимание.

В старших классах школы, особенно при подготовке к экзаменам или тематическим проектам, интеграция китайских музыкальных традиций предоставляет широкое поле для исследовательской работы. По методике Кабалевского, проектная деятельность может включать анализ конкретного произведения, создание презентации, написание короткой статьи, подготовку концертной программы. В рамках такой деятельности учащиеся могут сопоставить одно из сочинений китайского композитора-новатора с традиционными народными песнями, а

затем провести параллели с произведениями Кабалевского, сфокусировавшись на том, как эти авторы передавали колорит своей эпохи от имени своего народа [Рякина, Чжихун, 2023]. Кроме того, возможно изучение философских истоков китайской музыки в сравнении с влиянием русской духовной традиции на отечественных композиторов. Подобные проекты способствуют формированию межкультурных компетенций, учат системному мышлению и стимулируют творческий поиск, так как школьники выходят за рамки учебника, осваивая методы анализа первоисточников, интервьюируя экспертов (если такая возможность предоставляется) и выступая с публичной защитой полученных знаний. Педагог, руководствуясь принципами Кабалевского, оказывает направляющее, но не доминирующее влияние, помогая ребятам самостоятельно строить взаимосвязи между разными историческими периодами и художественными традициями.

В методических разработках для детских школ искусств или музыкальных кружков можно найти немало вариантов, как включить китайскую музыкальную тему в учебный план. Однако, чтобы это соответствовало духу системы Кабалевского, необходима целенаправленная работа на сочетание активного восприятия, коллективного творчества и вдумчивого анализа. Например, вполне оправдано организовать музыкальные вечера, где звучат китайские композиции в аранжировке, удобной для исполнения детьми, с последующей беседой и дискуссией [Ли, 2023]. Более того, уроки могут быть дополнены театральными элементами, перенятыми из китайской оперной традиции, где музыка тесно связана с пластикой, гримом и костюмом. Конечно, это требует от педагога дополнительной подготовки, поскольку важно корректно и уважительно воспроизводить элементы иностранной культуры, избегая упрощений или стилизации, преследующей исключительно внешние эффекты. Когда же интеграция проводится к месту и поэтапно, дети видят реальную ценность в этих занятиях, поскольку они позволяют им развивать многоплановое восприятие музыки. Система Кабалевского фокусируется на возрождении сияющей радости в музыкальном процессе, и даже при включении сложных культурных явлений, таких как китайская традиция, можно сохранять атмосферу творческого исследования, где каждый шаг подкреплён педагогическим смыслом. Такой стиль обучения формирует подлинную увлеченность и мотивирует детей продолжать знакомство с другими культурами и музыкальными системами.

С психологической точки зрения, знакомство с китайскими традициями в рамках педагогической системы Кабалевского может повысить уверенность детей в себе. Приобретая опыт общения с незнакомой звуковой палитрой, сталкиваясь с новым типом музыкального мышления, школьники учатся преодолевать чувство дискомфорта или страха перед неизвестным [Го, 2020]. Постепенно они начинают воспринимать это как увлекательное путешествие в мир звуков и красок, а не как сложную задачу, где может быть много ошибок. Кабалевский подчеркивал, что ученик должен чувствовать поддержку педагога и коллектива, а культурное разнообразие восприниматься как поле для личностного роста. Одним из главных результатов подобной интеграции является воспитываемая гибкость мышления, толерантность к непривычным проявлениям музыки и искусства. Когда дети видят, что системный подход Кабалевского вполне позволяет освоить китайские мелодии, ритмы и даже некоторые аспекты восточной философии, они осознают, что границы их возможностей и понимания культуры гораздо шире, чем им казалось изначально. Так рождается собственный интерес к самообразованию, к поиску новых источников знаний, к диалогу со сверстниками из других стран или регионов. Конечно же, при этом сохраняется и интерес к собственной культуре, поскольку через сопоставление разных музыкальных пластов школьники острее осознают

уникальность и ценность российского музыкального наследия.

Для гармоничного воплощения китайских музыкальных традиций в программе детского музыкального обучения, основанной на системе Кабалева, нужен определенный методический инструментарий. Важно заранее продумать последовательность включения китайского репертуара, чтобы он логично лился в канву основных тем учебного плана: от простейших народных мотивов до более сложных образцов классической или современной китайской музыки [Кабкова, Низамутдинова, Чэнь, 2024]. На начальном этапе дети могут познакомиться с идеей пентатоники и услышать, как по-разному можно использовать пять ступеней при построении мелодии. Далее можно ввести первые элементы китайской ритмики, привлекая перкуссию или звуковые эффекты, чтобы почувствовать энергетику восточных танцев. После этого целесообразно постепенно добавлять инструментальные произведения, ориентируясь на возможности школьного ансамбля или отдельных учеников, более продвинутых в исполнительском мастерстве. Изучение истории китайской музыки – от древности до современности – тоже не должно быть формальным: лучше ассоциировать его с конкретными темами, которые Кабалевский включал в систему музыкальной педагогики, – темами доброты, дружбы, красоты природы, гражданственности. Тогда у детей возникает четкая взаимосвязь между понятиями, которую они способны осознать и эмоционально прочувствовать.

Заключение

При всей сложности интеграции китайской музыкальной традиции в систему Кабалева, выгода от такого сотрудничества культур несомненна. Дети осваивают новые горизонты звуковых впечатлений, становятся более восприимчивыми к различным формам музыкального искусства, учатся видеть глубинную связь между мелодией, ритмом и жизнью народа, ее породившего [Лань, Римская, 2023]. Параллельно формируется способность системного мышления, так ценимая Кабалевским, ведь ребенок начинает понимать, как музыка тесно связана с историческими событиями, географическими условиями, философскими системами и социальными институтами. В итоге вырастает поколение, более готовое к диалогу со всем миром и обладающее тонким вкусом к прекрасному. Сама же российская педагогика, обогащаясь опытом взаимодействия с внешними культурными пластами, получает импульс к обновлению и расширению. Именно такие межкультурные контакты заставляют методику Кабалева звучать новыми оттенками, оставаясь при этом верной своей главной задаче: воспитывать в детях любовь к музыке, творчеству и миру.

Таким образом, интеграция китайских музыкальных традиций в педагогическую систему Кабалева не только расширяет художественный кругозор детей, но и укрепляет их способность к межкультурному диалогу, к глубокому восприятию красоты звука, к формированию индивидуального творческого взгляда. Эта практика показывает, насколько гибкой и универсальной может быть методика, если грамотно сочетать ее базовые принципы с уникальным наследием других культур [Цзян, 2021]. По мере дальнейшего развития образовательных технологий и межкультурных обменов потенциал такого взаимодействия будет неизменно возрастать, предоставляя все новые и новые формы для музыкальной деятельности педагогов и учащихся. Китайская музыкальная культура, со всей ее самобытностью и философской насыщенностью, обладает поистине неисчерпаемым ресурсом для эстетического воспитания, и использование наработок Кабалева помогает максимально

раскрыть этот ресурс. В конечном счете, благодаря подобной интеграции дети обретают не просто опыт исполнения новых мелодий, а приобретают фундаментальное понимание того, насколько богат и разнообразен мир, каким образом различные точки на глобусе могут обмениваться своими ценностями и как через музыку человек постигал и продолжает постигать глубинную основу своего существования.

Библиография

1. Го Ц. Влияние фортепианного творчества Д.Б. Кабалеvского на современное музыкальное образование Китая // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 3-1. С. 248-253.
2. Гончарова О.В., Юнмей Ло. Особенности организации системы общего музыкального образования в школах Китайской Народной Республики // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. 2023. № 8. С. 87-92.
3. Кабкова Е. П., Низамутдинова С.М., Чэнь И. Качества, необходимые для достижения универсальности современного учителя музыки в Китайской Народной Республике // Искусство и образование. 2024. № 2 (148). С. 130-135.
4. Лань И., Римская О. Н. Китайская музыкально-образовательная культура: стратегия воспитания или культурная индустрия // Наука. Искусство. Культура. 2023. № 1 (37). С. 25-34.
5. Ли Л. Роль национальной музыкально-педагогической школы в развитии системы высшего музыкального образования КНР: взгляд с позиций методологии профессионального образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 10 (183). С. 105-110.
6. Насу. Культурно-исторические предпосылки возникновения музыкального образования в Китае // Наука. Искусство. Культура. 2023. № 4 (40). С. 185-196.
7. Рязина О.Р., Чжихун С. Реализация преемственности в системе музыкального образования Китая // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 75-77.
8. Сум Б. Китайская народная музыка как фактор воспитания (традиции и современность) // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 1 (25). С. 58-65.
9. Сун С. Принципы освоения студентами традиционного и классического вокала в университетах КНР // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2022. № 1. С. 342-353.
10. Фей Я. Трансформация музыкального образования в Китае: от истоков до цифровых технологий // Научно-педагогическое обозрение. 2023. № 5 (51). С. 70-79.
11. Хуа Ю., Устюгова А. В. Этапы развития и эволюция педагогических принципов фортепианного образования в Китае // Современное профессиональное образование. 2024. № 3. С. 9-13.
12. Цзян И. Оптимизация урока в классе китайского народного инструментального ансамбля // Научное мнение. 2021. № 6. С. 109-116.
13. Чжан Юй. Проникновение зарубежной музыки в Китай: первые этапы диалога двух традиций // Музыкальное образование и наука. 2021. № 2 (15). С. 61-63.
14. Чжао Ч. Профессиональное музыкальное образование в Китае: история и современность // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2021. № 4. С. 46-54.
15. Чжоу Ш. Педагогический потенциал современной китайской фортепианной музыки в контексте культурных и национальных особенностей // Педагогический научный журнал. 2023. Т. 6. № 5. С. 160-165.

Integration of Chinese musical traditions into Kabalevsky's pedagogical system

Guan Shiqi

Graduate student

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen,
191186, 48 Reki Moiki emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: stu.gsqu@mail.ru

Guan Shiqi

Abstract

This article is devoted to the exploration of the possibilities and methodology for integrating elements of Chinese musical tradition into the pedagogical system of D.B. Kabalevsky, which is widely used in Russian music education. The relevance of cultural synthesis is substantiated by processes of globalization and the need to broaden students' artistic horizons. The key principles of Kabalevsky's system are examined, including the link between theory and practice, the development of creative thinking, emotional perception of music, and collective forms of music-making. The correspondence of these principles to the philosophical foundations of Chinese musical culture – placing special emphasis on harmony, connection with nature, and moral education—is highlighted. Practical aspects of integration are analyzed in detail: the use of Chinese pentatonic scales as a basis for improvisation; the inclusion of characteristic instruments (erhu, pipa, guzheng) in the curriculum; the adaptation of folk songs for choral performance; and the application of rhythmic structures from Chinese dances in exercises. Special attention is paid to overcoming methodological challenges, such as the lack of authentic materials and language barriers, through the use of multimedia technologies, simplified arrangements, and collaboration with cultural bearers. The research findings demonstrate that such integration not only facilitates mastery of new sound palettes and techniques but also fosters deep development of students' intercultural competence. Children cultivate tolerance, enrich their emotional intelligence, and develop analytic thinking through comparative analysis of musical traditions. Active incorporation of elements of Chinese aesthetics (contemplation, symbolism, the link between music and philosophy) enhances the educational potential of Kabalevsky's system, promoting harmonious personal growth. The conclusion is drawn about the high effectiveness of this methodological synthesis, which transforms Chinese music from an exotic element into an organic part of the educational process, enriching Russian pedagogical practice and forming in students a holistic perception of the world's musical heritage.

For citation

Guan Shiqi (2025) Integratsiya kitaiskikh muzykal'nykh traditsii v pedagogicheskuyu sistemu Kabalevskogo [Integration of Chinese musical traditions into Kabalevsky's pedagogical system]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (6A), pp. 291-302.

Keywords

Kabalevsky's pedagogical system, Chinese musical traditions, cultural integration, musical education, intercultural dialogue.

References

1. Chan Yu. (2021) Proniknovenie zarubezhnoy muzyki v Kitay: pervye etapy dialoga dvukh traditsiy [The Penetration of Foreign Music into China: Initial Stages of Dialogue Between Two Traditions]. *Muzykalnoe obrazovanie i nauka* [Music Education and Science], 2(15), pp. 61-63.
2. Chao Ch. (2021) Professionalnoe muzykalnoe obrazovanie v Kitae: istoriya i sovremennost [Professional Music Education in China: History and Modernity]. *Bulletin of the International Centre of Art and Education*, 4, pp. 46-54.
3. Chou Sh. (2023) Pedagogicheskiy potentsial sovremennoy kitayskoy fortepiannoy muzyki v kontekste kulturnykh i natsionalnykh osobennostey [Pedagogical Potential of Modern Chinese Piano Music in the Context of Cultural and National Features]. *Pedagogicheskiy nauchnyy zhurnal* [Pedagogical Scientific Journal], 6(5), pp. 160-165.
4. Fey Ya. (2023) Transformatsiya muzykalnogo obrazovaniya v Kitae: ot istokov do tsifrovyykh tekhnologiy [Transformation of Music Education in China: From Origins to Digital Technologies]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Pedagogical Review], 5(51), pp. 70-79.
5. Go C. (2024) Vliyaniye fortepiannogo tvorchestva D.B. Kabalevskogo na sovremennoye muzykalnoe obrazovanie Kitaya [The Influence of D.B. Kabalevsky's Piano Works on Modern Music Education in China]. *Upravleniye obrazovaniem*:

- teoriya i praktika [Education Management: Theory and Practice], 3-1, pp. 248-253.
6. Goncharova O.V., Yunmey Lo. (2023) Osobennosti organizatsii sistemy obshchego muzykalnogo obrazovaniya v shkolakh Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Features of the General Music Education System Organization in Schools of the People's Republic of China]. *Mezhkulturnoe vzaimodeystvie v sovremennom muzykalno-obrazovatel'nom prostranstve* [Intercultural Interaction in the Modern Music Education Space], 8, pp. 87-92.
 7. Hua Yu., Ustyugova A.V. (2024) Etapy razvitiya i evolyutsiya pedagogicheskikh printsiptov fortepiannogo obrazovaniya v Kitae [Stages of Development and Evolution of Pedagogical Principles of Piano Education in China]. *Sovremennoe professionalnoe obrazovanie* [Modern Professional Education], 3, pp. 9-13.
 8. Kabkova E.P., Nizamutdinova S.M., Chen I. (2024) Kachestva, neobkhodimye dlya dostizheniya universalnosti sovremennogo uchitelya muzyki v Kitayskoy Narodnoy Respublike [Qualities Necessary for Achieving the Versatility of a Modern Music Teacher in the People's Republic of China]. *Iskusstvo i obrazovanie* [Art and Education], 2(148), pp. 130-135.
 9. Lan I., Rimskaya O.N. (2023) Kitayskaya muzykalno-obrazovatel'naya kultura: strategiya vospitaniya ili kulturnaya industriya [Chinese Music Education Culture: Educational Strategy or Cultural Industry]. *Nauka. Iskusstvo. Kultura* [Science. Art. Culture], 1(37), pp. 25-34.
 10. Li L. (2023) Rol natsionalnoy muzykalno-pedagogicheskoy shkoly v razvitii sistemy vysshego muzykalnogo obrazovaniya KNR: vzglyad s pozitsiy metodologii professionalnogo obrazovaniya [The Role of the National Music-Pedagogical School in the Development of Higher Music Education in China: A View from the Methodology of Professional Education]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University], 10(183), pp. 105-110.
 11. Nasu. (2023) Kulturno-istoricheskie predposylki vozniknoveniya muzykalnogo obrazovaniya v Kitae [Cultural and Historical Background of the Emergence of Music Education in China]. *Nauka. Iskusstvo. Kultura* [Science. Art. Culture], 4(40), pp. 185-196.
 12. Ryakina O.R., Zhihong S. (2023) Realizatsiya preemstvennosti v sisteme muzykalnogo obrazovaniya Kitaya [Implementation of Continuity in the Chinese Music Education System]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 4(101), pp. 75-77.
 13. Sum B. (2020) Kitayskaya narodnaya muzyka kak faktor vospitaniya (traditsii i sovremennost') [Chinese Folk Music as an Educational Factor (Traditions and Modernity)]. *Nauka. Iskusstvo. Kultura* [Science. Art. Culture], 1(25), pp. 58-65.
 14. Sun S. (2022) Printsipy osvoeniya studentami traditsionnogo i klassicheskogo vokala v universitetakh KNR [Principles of Students' Mastery of Traditional and Classical Vocal Art at Universities in China]. *Bulletin of the International Centre of Art and Education*, 1, pp. 342-353.
 15. Tszian I. (2021) Optimizatsiya uroka v klasse kitayskogo narodnogo instrumental'nogo ansamblya [Optimization of the Lesson in the Chinese Folk Instrumental Ensemble Class]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific Opinion], 6, pp. 109-116.